

**Федеральное государственное казённое образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Белгородский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

А.А. Иáíýéëî, Í.À. Ðýçàíîâ

**Теоретико-методологический анализ категории
«правомерность»**

Научно-практическое пособие

Белгород – 2012

ББК 67.401.133

М 51

Рецензенты:

Остапюк В.Г. – заведующий кафедрой административного и международного права, кандидат юридических наук, доцент (Национальный исследовательский университет «БелГУ»);

Мамин А.С. – доцент кафедры административного и международного права, кандидат юридических наук (Национальный исследовательский университет «БелГУ»).

Ĭ áíÿééĭ, Ā. Ā.

М 51

Теоретико-методологический анализ категории «правомерность» : научно-практическое пособие / Д. В. Меняйло, Н. А. Рязанова. – Белгород : Бел ЮИ МВД России, 2012. – 44 с.

Научно-практическое пособие представляет собой комплексное исследование, посвященное теоретико-методологическому анализу категории «правомерность». В пособии рассмотрены понятие и социально-правовая природа правомерности, вопросы соотношения категории «правомерность» и правомерного поведения, выделены критерии правомерности в деятельности сотрудников органов внутренних дел, а также рассмотрены мотивационные аспекты правомерного поведения сотрудников органов внутренних дел.

Для студентов, курсантов, слушателей, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, практических работников органов государственной власти и местного самоуправления.

© РИО Бел ЮИ
МВД России, 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Социально-юридическая природа правомерности	5
2. Соотношение правомерности и правомерного поведения	15
3. Критерии правомерности в деятельности сотрудников органов внутренних дел	27
4. Мотивация правомерного поведения сотрудников органов внутренних дел	32
Заключение	39
Литература	40

ВВЕДЕНИЕ

Через всю историю человечества можно проследить появление понятий «плохого и хорошего», «добра и зла», которые введены в оборот с момента возникновения человеческого сознания. Поведение и поступки человека обладают огромной социальной значимостью и, следовательно, также могут оцениваться с этих позиций.

Поведение – это социальная характеристика человека, при помощи которой определяется отношение человека к праву, социально-правовой действительности. О деятельности человека в правовой сфере можно судить исходя из оценок, закрепленных в юридических нормах. В качестве таких правовых действий выступают поступки (правомерные или неправомерные), которые в совокупности составляют правовое поведение.

Содержание понятия «правомерное поведение» охватывает любую юридически значимую деятельность, поэтому целесообразно остановить свое внимание именно на данной категории.

Традиционно под правомерным поведением понимается адекватное, должное человеческое поведение, соответствующее норме права, действующим в обществе законам и иным нормативно-правовым актам, не нарушающее их. Такое понимание правомерного поведения всегда было господствующим в отечественной литературе¹.

Однако данный подход к трактовке понятия правомерное поведение дает общее представление о данном виде правового поведения. Многие ученые в своих исследованиях обращаются к данному понятию, и в специальной литературе не сложилось единого подхода к определению его понятия, сущности и значения.

Понятие правомерного – многоаспектное, многомерное, а значит, в его содержании может быть обнаружено несколько самостоятельных смыслов. В этой ситуации объективно сложно добиться того, чтобы выработанное определение правомерности отражало все значимые ее характеристики и стороны, а, следовательно, анализ различных определений мало что дает для понимания ее сущности и содержания. Уточнить сущность и содержание правомерности, с нашей точки зрения, можно, определив характер ее связи с другими правовыми категориями.

¹ *Алексеев С.С.* Общая теория права. Т. II. - М., 1982. С. 168-170; *Лазарев В.В.* Выявление закономерностей правомерного поведения // Советское государство и право. 1983 № 11. С. 25; *Лейст О.Э.* Методология исследования правомерных и неправомерных действий в развитом социалистическом обществе // Методологические и теоретические проблемы государства и права развитого социализма. - М., 1983. С. 161; *Кожевников С.Н.* Правовая активность граждан. - Н. Новгород, 1994. С. 26 и др.

1. СОЦИАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВОМЕРНОСТИ

Для современной теории правового поведения первостепенно значимым является выяснение сущности и содержания правомерности как явления правовой действительности. При этом, достаточно часто встречаясь в научной теоретико-правовой и отраслевой юридической литературе, понятие правомерности используется, как правило, без каких-либо дополнительных пояснений, как такое, содержание которого априори известно.

Вместе с тем, как показывает анализ теоретических позиций, находящихся отражение в учебной и справочной литературе, категория правомерности не имеет однозначной трактовки.

Прежде всего, необходимо отметить, что термин «правомерность» представляет собой единство двух понятий «право» и «мера». Данные понятия вытекают из слова «правомерность» в процессе разложения его на две части. Следовательно, для уяснения смыслового наполнения данного термина необходимо проанализировать содержание образующих его понятий и выяснить, что представляет собой «право» и «мера» и возможно ли считать их взаимодополняющими понятиями.

По мнению А.А. Иванова «право – это система нормативных установок, опирающихся на идеи человеческой справедливости и свободы, в соответствии с которыми осуществляется власть в обществе, создаются и функционируют государственные институты, поддерживается социальная стабильность и обеспечивается нормальная жизнедеятельность человека»¹. А.А. Иванов также выделяет иное определение, согласно которому «право есть совокупность выраженных в законе общеобязательных норм (принципов и предписаний), выражающих общую волю различных групп людей, приоритет и ценность человеческой личности и выступающие мерой (регулятором) свободы и ответственности в обществе»². В терминологическом словаре представлено следующее определение: «право – это социальный институт, который регулирует социальное взаимодействие в обществе путем предписаний, строго закрепленных в нормах-законах»³. С.С. Алексеев утверждает, что основным постулатом, определяющим сам феномен права, считается воплощение в правовой материи, во всех его подразделениях требований справедливости, равной меры и равного юридического подхода, которые в юридической области трансформируются в важнейшее правовое начало – необходимость справедливого права и справедливого его применения⁴. В 1980-90-е годы сторонники многоаспектного понимания права рассматривают его не только как воплощенную в законодательстве волю господствующего класса, но и как систему определенных обществен-

¹ Иванов А.А. Теория государства и права: понятия и определения / автор-сост. А.А. Иванов. - М.: Компания Спутник+, 2004. С. 43.

² Там же.

³ Краткий терминологический словарь гуманитарных дисциплин: философия, социология, конфликтология, политология, психология, право, информатика, современные технологии обучения. - М., 2002. С. 109.

⁴ Алексеев С.С. Общая теория права. - М., 1981. Т. 1. С. 72, 75-76.

ных отношений и как общую меру свободы, равенства и справедливости¹.

И.Т. Фролов отмечает «мера – философская категория, выражающая органическое единство качественной и количественной определенности предмета или явления»². В философской энциклопедии указано, что «мера – категория философского дискурса, фиксирующая и обобщающая результаты и процедуры измерения качественно-количественной определенности предметов, процессов и их взаимоотношений, тех средств измерения, которые выступают в функции эталонов»³. Человек по природе представляет собой определенную меру. Леонардо да Винчи сказал: «Творец не делает ничего лишнего или недостаточного»⁴. Человек – существо сложное и многомерное. Оно состоит из меры механических, физических, химических, биологических и других величин. Чем точнее эти меры соблюдаются, тем полнее человек сам себя выражает. Человек – существо не только природное, но и социальное. Мера природного в человеке является естественной, а мера социального – искусственной. Благодаря этому человек сам может или соблюдать все возможные меры или нарушать их. Он всегда стремится проявить себя в жизненных ситуациях по-разному, желает изменить поведение, и порой трудно определить, что представляет собой человек. Такие противоречивые черты свойственны многим людям. Это естественно. Человек пытается сам сформировать себя. Н.А. Бердяев подчеркнул: «Моя личность не есть готовая реальность, я создаю свою личность, созидая ее»⁵. Для этого каждому необходимо иметь четкие ориентиры. По определению К. Маркса, «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»⁶. Абстрактное понимание социальных отношений, которые влияют на человека, не позволяют определить пути его формирования. Нельзя так же определить то, что так было бы желаемо для всех, или определить, какая должна быть сущность человека. Несмотря на всю сложность социальных условий, они должны слагаться из комплекса различных норм: экономических, юридических, моральных, эстетических, религиозных и др. Создание необходимых условий, в которых человек мог бы жить и формировать у себя определенную систему социальных правил, задача трудная. Значимость различных социальных мер неодинакова. Иногда приходится слышать, что юридические законы в стране не работают. Это объясняется тем, что существующие нормы права не соответствуют тем условиям, в которых они были приняты. Человек и общество в своем развитии изменили меры, определяющие их социальное бытие. «Поскольку моральные предписания, относящиеся к личному долгу каждого человека, устанавливаются, как мы видим, с

¹ Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований.- М.: Мысль, 1986. С. 155.

² Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. - 6-е изд. перераб. и доп. - М.: Политиздат, 1991. С. 255.

³ Новая философская энциклопедия: в 4-х томах. Т. 2. - М.: Мысль, 2010. С. 528.

⁴ Леонардо да Винчи. Избр. произв.: в 2-х т. Т. 1. - СПб.: Нева-М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 133.

⁵ Бердяев Н.А. Самопознание // Русская идея. - Харьков: Фолио-М: АСТ, 2002. С. 567.

⁶ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: 2-е изд. Т. 42. С. 265.

таким трудом, удивительно ли, что законы, упорядочивающие отношения между людьми, вырабатывались еще труднее», – писал М. Монтень. Далее он отметил: «Поразмыслите о юридических нормах, которым мы подчиняемся: это же подлинное свидетельство человеческого неразумения – столько в них противоречий и ошибок. В нашем праве обнаруживается так много несправедливости и в смысле мягкости и в смысле строгости, что я, право, не знаю, часто ли можно найти правильный средний путь между ними»¹. Становление правового государства должно ориентироваться на социальные меры человека, на уровень его гражданской зрелости. Правовое государство только тогда выполнит свою миссию, когда будет учитывать процесс изменения социальных мер, устанавливаемых для человека в соответствии с мерами его природных возможностей. Сделаем краткие выводы: если человек – мера, то необходимым условием его формирования должна быть совокупность социальных мер. На основе развития мер человека должно развиваться и правовое поле, создавая свою умеренную социальную среду. Развитие правового государства должно ориентироваться на гражданское общество, ибо в нем возможно наиболее полное проявление мер человека².

Из вышеуказанного вытекает следующее: право выступает мерой (регулятором) свободы и ответственности в обществе путем закрепления в нормативно-правовых актах. Мера – понятие философское, и она, в свою очередь, имеет определенные границы. Право может изменяться, но лишь в установленных мерой границах. Следовательно, понятия «право» и «мера» находятся в неразрывной связи, в единстве. Таким образом, термин «правомерность» используется в целях обозначения массива поведения, соответствующего правовым предписаниям.

Иногда термин «правомерное» применительно к поведению заменяется категориями «законосообразности» и «законопослушания».

Применение терминов «законосообразное» и «законопослушное» как равнозначных термину «правомерность», вызывает в отечественной науке споры. Так некоторыми авторами правомерное поведение рассматривается именно как законопослушное³. Другими предлагается даже полностью отказаться от термина «правомерное» в пользу термина «законосообразное»⁴.

Практическое значение словосочетания «законосообразное», по мнению В.К. Оксамытного, как поведения, основанного на законе и ему соответствующего, возрастает. Это обусловлено, по его мнению, процессами, происходящими сегодня в правовой системе, которые меняют привычные представления о механизмах социально-правового контроля над поведением как жесткого регулирования с помощью запретительно-обязательных норм. Это связано с прово-

¹ Монтень М. Опыты: в 3-х кн. - СПб.: Кристалл, Респекс, 1998. С. 376.

² Петрунин А.М. Человек – Мера. Социальные условия его формирования // Закон и право. 2004. № 8. С. 54-55.

³ Бабаев В.К., Баранов В.М. Общая теория права: краткая энциклопедия. - Н. Новгород, 1997. С. 147.

⁴ Оксамытный В.В. Правовое воспитание и социальная активность населения / отв. ред. МИ. Бабий. - Киев, 1979. С. 126.

димой в России правовой реформой, с конституционным признанием верховенства закона в жизни общества, с расширяющимися возможностями стимулирующих норм в регуляции позитивных инициативных действий. Именно поэтому целесообразным, с точки зрения В.В. Оксамытного, является использование терминологии, подчеркивающей прямую зависимость поведения от закона, должного править в правовом государстве¹.

Более верной представляется позиция Р.Т. Жеругова, анализирующего данный вопрос с позиции различения права и закона. Он, в частности, указывает, что «возможны ситуации, при которых объективно правомерное поведение может входить в противоречие с противоправным законодательством (это характерно для тоталитарных режимов), когда в закон возводятся противоречащие естественному праву нормативы, а значит, как это ни парадоксально, в сущностно-содержательном аспекте не любое законосообразное поведение может быть квалифицировано в качестве правомерного»². Кроме того, законосообразное поведение отвечает только требованиям позитивного права, в то время как правомерное поведение должно быть детерминировано определенными правовыми идеями, носящими ценностную характеристику и должно быть «добрым» с точки зрения морального сознания.

Таким образом, «правомерность» – термин более приемлемый, ибо в нем предполагается соответствие праву не только в объективном, но и в естественно-правовом смысле. В условиях построения правового государства значение данного термина существенно возрастает³.

Категория «правомерность», трансформирующаяся применительно к поведению в термин «правомерное», является также предметом и этимологического, семантического толкования⁴. По мнению В.В. Оксамытного, «по сути единственным аналогом слова «правомерное» является термин немецкого языка, основное значение которого в юридическом качестве – *rechtmessung*, дословно: «измеряемый правом». Именно из германского права и вошло в наш юридико-терминологический оборот это словосочетание»⁵.

В иных правовых системах такое поведение однозначно выводится из отношения лица к закону, основанного на нем и согласованного с ним.

Римское право использует термин *legitimus* – законный, соответствующий закону. Данный термин употребляется в качестве правовой категории, которая означает такое поведение, которое разрешено, дозволено, допустимо, соотнобразует с предписаниями закона, социальными нормами и приличиями,

¹ Оксамытный В.В. Правомерное поведение // Общая теория права и государства. Академический курс: в 3-х томах. - изд. 2-е, перераб. и доп. / отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 3. - М., 2001. С. 386-388.

² Жеругов Р.Т. Указ. соч. С. 228.

³ Тюрина Н.И. Правомерное поведение как объект юридического исследования: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2003. С. 52.

⁴ Уздимаева Н.И. Правомерное поведение: понятие, квалификация, мотивы / под ред. Н.И. Матузова. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. С. 45.

⁵ Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности. - Киев, 1985. С. 29.

достоинствами и добрыми нравами, то есть законосообразно.

Римское право наравне с термином *legitimus* использует термин *obbedienza*, что в переводе означает «послушание», которое предполагает рассматривать поведение как законопослушное, так как происходит согласование собственного поведения с предписаниями, указаниями вышестоящего органа.

Французское право употребляет термины *legitate*, *legitime*, которые по сути означают «законный» и «правомерный» и передаются одними и теми же терминами, которые в переводе означают «юридически обоснованный», «закрепленный законом» или «соответствующий закону».

Английскому праву известен термин *law-abiding* – «законопослушный», «подчиняющийся законам», «уважающий закон», который употребляется для обозначения поведения в рамках закона.

Понятие правомерность имеет несколько относительно самостоятельных смыслов, так как относится к ключевым понятиям юридической теории. Первое, основное значение: «правомерное есть то, что может иметь или имеет то или иное значение с точки зрения действующего в обществе права и правосознания, т.е. то, чему может быть найдена правовая мера, что имеет хоть какое-то отношение к праву»¹.

В связи с тем, что право представляет собой систему, связанную с организацией общественных отношений и с обеспечением социальной направленности решений и действий всех субъектов права, то можно сделать вывод, что вторым основным значением понятия правомерности выступает положительная характеристика чего-либо. Данное понятие правомерности имеет более конкретный, оценочный смысл.

Правомерность как особое состояние общественных отношений имеет три самостоятельных аспекта, обусловленных характером и направленностью правовой активности субъектов поведения: а) правомерность юридических актов; б) правомерность юридических поступков; в) правомерность повседневного человеческого поведения, не влекущего создания юридических фактов.

Правомерность как понятие юридической науки необходимо дополнять термином «юридическая», ибо о правомерности можно говорить, имея в виду также и соблюдение норм нравственности, обычаев, норм общественных организаций и т.д., что свидетельствует о широком социологическом значении данного понятия.

В сфере же права оно имеет определенные юридические черты, связанные с «законным» характером складывающихся общественных отношений, их соответствием действующему законодательству. Правомерность исключает какое бы то ни было отклонение от предписаний права.

По выражению Н.Н. Вопленко, «юридическая правомерность представляет собой конкретизацию законности»². Как главное юридическое свойство

¹ Малахов В.П. Концепция философии права: науч. издание. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 377.

² Вопленко Н.Н. Правомерное поведение как социальный и юридический процесс // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве / отв. ред. В.Н. Карташов. - Ярославль. 1979. С. 21.

общественных отношений правомерность предполагает высокий уровень правосознания субъектов права, их общей и правовой культуры.

Существует несколько вариантов терминологического определения правомерности. Так, И.С. Самощенко подчеркивал, что «правомерность – это юридическое выражение общественно полезного характера поведения людей и их организаций, то есть соответствие правовым предписаниям того или иного действия или воздержания от действий (бездействия)»¹.

Этой же точки зрения придерживается и Р.Т. Жеругов, подчеркивая, что правомерность выступает в качестве формально-юридической характеристики субъектов права. Он, в частности, указывает: «Категория «правомерность» является юридическим выражением общественной полезности, приемлемости и допустимости социальной деятельности и ее результатов, политико-правовым и социально-культурным итогом которых выступает порядок общественных отношений, основанный на принципах и нормах права»².

Б.Л. Назаров также писал, что «правомерность предполагает соответствие явлений социальной жизни (деятельности и результатов деятельности тех или иных субъектов) требованиям и дозволениям содержащейся в нормах права государственной воли»³. Аналогичное понятие указано в юридическом словаре по дисциплине «правоведение»⁴.

А.Б. Барихин придерживается той же точки зрения, что и Б.Л. Назаров при определении понятия «правомерность», подчеркивая при этом, что правомерность воплощается не только непосредственно в поведении субъектов права, но и в таких юридических документах, как нормативные акты, правоприменительные акты (например, судебное решение или приговор). Правомерность исключает какое бы то ни было отклонение от предписаний права; противоположность правомерности – противоправность⁵.

С.Н. Кожевников трактует понятие «правомерность» (англ. legitimation) как соответствие деятельности или результатов деятельности субъектов права требованиям и дозволениям, содержащимся в нормах права. Правомерность, в отличие от противоправности, исключает какое бы то ни было отклонение от предписаний права⁶.

Можно выделить и понятие правомерности, представленное В.В. Лазаревым: «правомерность – это юридическое закрепление социальной полезности определенных видов человеческого поведения. С формально-юридической

¹ Самощенко И.С. Правомерное поведение, правонарушение и юридическая ответственность // Теория государства и права / под ред. Н.Г. Александрова. - М., 1968. С. 564.

² Жеругов Р.Т. Теория государства и права: учебное пособие для вузов. - М., 1995. С. 226.

³ Назаров Б.Л. Правомерность // Юридический энциклопедический словарь. - М., 1987. С. 357.

⁴ Юридический словарь по дисциплине «Правоведение». Для студентов экономических специальностей / сост.: А.Н. Мингазов, А.В. Сальникова, А.А. Ежова. - М. - Архангельск: МИУ, 2006. С. 82.

⁵ Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. - М.: Книжный мир, 2000. С. 473.

⁶ Кожевников С.Н. Государство и право: краткий словарь терминов и разъяснений по правоведению. - Н. Новгород, 2009. С. 53.

стороны поведение считается правомерным в той мере, в какой действия субъекта соответствуют их идеальной модели, установленной в правовой норме»¹.

Л.В. Тихомирова и М.Ю. Тихомиров трактуют категорию правомерность в теории права как динамичное состояние соответствия действий и бездействий субъектов права моделям правомерного поведения, установленным нормами права в виде требований, ограничений и дозволений. Данное состояние изменчиво и характеризуется уровнем правомерности, который определяется отношением всех правомерных деяний ко всем правонарушениям, совершенным в соответствующий период времени, на данной территории, в определенной сфере общественных отношений или конкретной категорией субъектов права².

Понимание содержания понятия правомерности применительно к государству, в лице его представителей (государственных органов власти, должностных лиц) и граждан является различным. Государство в лице своих органов и должностных лиц признает правомерным то, что является возможным, желательным и общественно-необходимым при определенных политических, экономических условиях в конкретном историческом периоде. При этом необходимость выражается в установлении прав и обязанностей, а так же выполнении последних гражданами и государственными органами, а желательность включает в себя условия, носящие благоприятные последствия для государства в целом, которые реально могут быть им обеспечены.

В отличие от государства, гражданин считает правомерным то, что не нарушает его права и свободы, носит для него благоприятные последствия и является допустимым и желательным на определенном этапе его жизненного пути.

Правомерность выражается в интересе сторон, поэтому ее понимание с точки зрения граждан и государства может как совпадать, так и быть различным. Ведь то, что правомерно для государства, может быть не правомерным для гражданина, и наоборот³.

Правомерность находит свое выражение в поведении, являя при этом единство внешней (объективной) и внутренней, духовной (субъективной) стороны, характеризующей психическое состояние лица, его отношение к своему поведению, оценку своей деятельности⁴.

Грань в правомерном и неправомерном поведении настолько близка, что граждане порой не осознают неправомерность своих деяний.

Целостную картину правомерности можно составить не только по конкретным деяниям как поведенческим актам индивидов, но и по содержанию и

¹ Лазарев В.В. Правомерное поведение как объект юридического исследования // Советское государство и право. 1976. № 10. С. 30.

² Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Краткий юридический словарь / под ред. М.Ю. Тихомирова. - М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2009. С. 543.

³ Шаленко М.С. Правомерность государственно-властных отношений // История государства и права. 2008. № 2.

⁴ Тюрина Н.И. Правомерное поведение как объект юридического исследования: дис... канд. юрид. наук. - Саратов, 2003. С. 52.

результатам деятельности субъектов правотворчества и правоприменения¹.

В условиях отсутствия четкого представления о том, что есть правомерность как характеристика поведения и других явлений правовой действительности, использование соответствующего понятия без каких-либо уточнений представляется недопустимым.

На сегодняшний день установление сущности и содержания правовых явлений чаще всего оказывается связанным с выявлением различных научных подходов к определению того или иного понятия и уточнением значений и смыслов, в него вкладываемых. Однако подобный подход, на наш взгляд, не может быть признан эффективным и целесообразным способом уяснения сущности и содержания правомерности. Понятие правомерного – многоаспектное, многомерное, а значит, в его содержании может быть обнаружено несколько самостоятельных смыслов. В этой ситуации объективно сложно добиться того, чтобы выработанное определение отражало все значимые характеристики и стороны правомерности, а, следовательно, анализ различных определений мало что дает для понимания ее сущности и содержания.

Уточнить сущность и содержание правомерности, с нашей точки зрения, можно, определив характер ее связи с другими правовыми категориями.

Мы предлагаем рассматривать правомерность через призму ее связи с такими категориями, как нормативность, правовая деятельность, правосознание, правовая ценность и правовая цель. Это позволяет выделить следующие относительно самостоятельные аспекты в понимании правомерности.

Прежде всего, на наш взгляд, необходимо рассмотреть правомерность с точки зрения ее связи с нормативностью, при этом сразу необходимо оговориться, что в нормативном аспекте правомерность имеет две стороны.

Первая сторона связана с тем, что правомерность является результатом практического осуществления правовых норм. Именно правовые нормы являются фундаментом правомерности, задают модели правомерной деятельности, и соответствие им является базовым оценочным критерием правомерности поведения. При этом следует подчеркнуть, что речь идет не просто о единичной правовой норме, а об их системе как целостном нормативном комплексе, поскольку лишь в качестве упорядоченной, внутренне согласованной системы право получает возможность оказывать реальное воздействие на поведение участников общественных отношений.

С другой стороны, нормативный аспект правомерности проявляет себя в том, что правомерность – это определенная норма правовой жизни, обусловленное закономерностями социальной жизни состояние урегулированности, упорядоченности человеческой деятельности. Выделение данного аспекта в качестве самостоятельной стороны характеристики правомерности предполагает признание того, что правовая жизнь – это не просто сумма явлений, складывающихся на основе правовых норм и приобретающих в силу этого определенную правовую форму. Правовая жизнь характеризуется способностью к са-

¹ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. – изд. 5-е, доп. и перераб. / под ред. М.Ю. Тихомирова. - М., 2002. С. 676.

моорганизации, к продуцированию норм поведения и человеческой деятельности, и эта способность особенно ярко проявляется в кризисных ситуациях, отличающихся неопределенностью и неэффективностью права.

Деятельностный аспект правомерности состоит в том, что она выражается только через определенное поведение (функционирование). Несмотря на то, что с точки зрения правомерности могут рассматриваться правовые состояния, отношения, акты, решения и т.д., все перечисленное приобретает способность оцениваться как правомерное или неправомерное исключительно в силу того, что оказывается результатом, итогом функционирования конкретных субъектов права.

Правовое поведение носит интеллектуально-волевой характер и отличается единством внешней (объективной) и внутренней, духовной (субъективной) стороны, отражающей психическое состояние субъекта, отношение последнего к своим поступкам и действиям. Как следствие, важным для уточнения сущности правомерности является рассмотрение ее через призму связи с правовым сознанием как субъективным образом государственно-правовой действительности, выраженным во взглядах, убеждениях, эмоциональных переживаниях, мотивах и поведенческих установках, в рамках которых происходит восприятие права, определяется отношение к нему и формируются ориентиры человеческой деятельности в правовой сфере.

Признание того, что правомерность может найти свое выражение только в интеллектуально-волевом поведении, характеризующемся единством внешней (объективной) и внутренней, духовной (субъективной) стороны, предопределяет возможность говорить об интеллектуально-мотивационном аспекте в ее понимании. С этой точки зрения правомерность предстает как некое специфическое качественное состояние правового субъекта, характеризующееся внутренней оправданностью деятельности, поведения. Такая оправданность отнюдь не исчерпывается согласованностью поведения с правовыми нормами или с произведенным общественным эффектом, а может и не совпадать с ними. Она предполагает также соответствие деятельности внутренним правовым установкам, идеалам, принципам, субъективному чувству права и справедливости и т.д.

Уточнить сущность и содержание правомерности как понятия юридической теории позволяет выявление характера ее связи с правовыми ценностями.

Ценностный (аксиологический) аспект правомерности определяется самой природой человеческого бытия, его глубинными закономерностями. Правомерность имеет значимость для человека и общества именно в силу того, что наполнена определенным аксиологическим смыслом, связана с осуществлением признаваемых в данном обществе, разделяемых его членами правовых ценностей. В данном аспекте правомерность вновь оказывается неразрывно связанной с правовым сознанием, но – в отличие от интеллектуально-мотивационного аспекта – уже не с индивидуальным, а с общественным.

Оправданность поведения не исчерпывается его согласованностью с правовыми нормами и содержанием индивидуального правосознания его субъекта. Если нормативные критерии в целом связаны с «буквой» права, интеллектуально-волевые – с правовой психологией, то культурные – с «духом» права,

ментальными установками правового сознания, образующими своеобразный духовный фон правомерности. Они – выражение глубинных правовых оснований жизни людей, природы правового бытия и правовых качеств человека¹.

Если проецировать аксиологический аспект на содержание правомерности в российском праве, то мы должны, с одной стороны, исходить из того, что высшей ценностью для государства являются права и свободы человека (ст. 2 Конституции РФ). Вместе с тем, с другой стороны, необходимо принимать во внимание и то, что специфика российского менталитета предопределяет высокую значимость идеалов общинности, коллективизма, патернализма, нравственности, правды, долженствования, достоинства, гармонии.

Значимым для понимания сущности и содержания правомерности является ее рассмотрение через призму связи с категорией правовой цели.

Телеологический аспект правомерности состоит в том, что ее целесообразность определяется объективной необходимостью достижения тех или иных значимых с точки зрения права результатов. В социальном плане целью правомерности выступает прежде всего утверждение в обществе правопорядка, т.е. обеспечение фактической упорядоченности социального взаимодействия. В гуманистическом плане, в контексте признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, целью, достижение которой обеспечивается правомерным поведением, признается такое согласование интересов участников социальных отношений, благодаря которому они могут беспрепятственно удовлетворять свои потребности и интересы.

В целом полагаем, что рассмотрение правомерности с учетом указанных выше аспектов позволяет составить целостное представление о ее сущности и содержании. Вместе с тем, возможно и дальнейшее уточнение ее характеристик путем установления специфики связи с другими правовыми категориями, выбор которых может определяться предметом и задачами конкретного исследования.

¹ Малахов В.П. Концепции философии права: научное издание. - М., 2007. С. 384.

2. СООТНОШЕНИ ПРАВОМЕРНОСТИ И ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Отправным моментом при исследовании юридически значимого (в том числе и правомерного как важнейшей его разновидности) поведения служит анализ собирательной социальной категории «поведение».

Термин *«поведение»* нередко употребляется применительно к объектам любого уровня анализа: человеческому обществу, органическому миру и даже неорганической природе. Поскольку юридически значимое поведение связано с жизнедеятельностью людей, постольку, оперируя этим понятием, мы во всех случаях имеем в виду социальное поведение человека.

Поведение личности, как, впрочем, и коллектива, является предметом различных отраслей научного знания. И не удивительно, что смысл, вкладываемый в категорию «поведение», самый разнообразный.

Категория «поведение» обычно рассматривается в сопоставлении с другой, связанной с ней категорией – *«деятельность»*. При этом в юридической литературе сложилось три основных подхода по проблеме их соотношения.

Представители первого направления считают, что понятие «поведение» по смысловой нагрузке и формам объективации следует рассматривать как более широкую категорию в сравнении с категорией «деятельность». По мнению В.Н. Кудрявцева, «такой подход позволяет не только учитывать весь спектр видов и форм поведения, включая эффективные и импульсивные действия, сознательные волевые поступки и элементы бессознательных реакций, внешние и внутренние формы¹ человеческой активности, но и классифицировать уровни поведения, среди которых человеческая деятельность будет наивысшим»².

В числе уровней поведения им выделяются следующие: телодвижение (движения, направленные на реализацию тех или иных целей, которые в необходимых случаях могут быть соединены с техническими средствами, инструментами и т.д.); действие как серия телодвижений, направленных на один объект; операция как комплекс действий, ориентированных на решение определенной задачи (покупка вещи в магазине, сдача экзамена и т.п.)³.

Анализируя категорию «поведение», автор характеризует и категорию «поступок». Поступок рассматривается им как характеристика уже перечисленных выше уровней при условии, что они (поведение и поступок) имеют социальную значимость и подлежат оценке. В понятие же «деятельность» включается совокупность действий, операций, поступков, направленных к единой цели⁴.

Тем самым В.Н. Кудрявцев фактически отождествляет деятельность в определенной сфере как высший уровень поведения и соответствующую этой сфере группу общественных отношений⁵.

¹ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. - М., 1982. С. 3.

² Там же. С. 8.

³ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. - М., 1982. С. 3.

⁴ См.: Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. - М., 1986. С. 134.

⁵ Уздимаева Н.И. Правомерное поведение понятие, квалификация, мотивы / под ред. Н.И. Матузова. - Саратов: Изд-во ГОУ «Саратовская государственная академия права», 2006. С. 13.

Е.К. Нурпеисов анализирует рассматриваемые категории через призму субъект-субъектных и субъект-объектных отношений. По мнению автора, «понятие деятельности раскрывает отношение субъекта к объекту, так как субъект своей деятельностью, преобразуя или сохраняя природный и социальный мир, превращает их в объект своей активности; преобразуя же объект с целью удовлетворения потребности, человек неизбежно вступает во взаимодействие с другими людьми при решении конкретных жизненных задач (а такое взаимодействие есть уже не деятельность, а поведение)»¹.

Такое понимание поведения, по мысли Е.К. Нурпеисова, позволяет выделить в его структуре два элемента: а) отношение человека к другому человеку, социальным общностям; б) деяние, выражающее это отношение вовне.

В рамках второго подхода, наоборот, понятие «деятельность» трактуется шире понятия «поведение». Так, В.М. Баранов указывает: «Деятельность складывается из множества поведенческих фактов... Все то, о чем пишет В.Н. Кудрявцев, возможно только в рамках деятельности. Именно на базе категориального строя деятельности философы, психологи, физиологи анализируют перечисленные ими явления, и юристам следует лишь подвергнуть результаты их анализа правовой оценке. До тех пор, пока это не будет сделано, мы вряд ли получим в юридической науке и практике ответ на вопрос, какие именно элементы, звенья, стадии деятельности, когда, в какой форме и на каком уровне могут и должны предусматриваться в юридических нормах ... Поведение не исчерпывает всех сфер и сторон жизнедеятельности субъектов. Оно отражает лишь личностное отношение человека к окружающему миру, себе и другим людям. Далеко не все виды поведения можно признать деятельностью. Поведение может быть неосознанным и выступать реакцией организма на внутренние или внешние раздражители»². В обоснование своей позиции В.М. Баранов ссылается на высказывание М.С. Кветного о том, что «значение деятельности приобретают лишь те виды поведения, которые являются осознанными, предпринятыми для достижения определенной цели»³.

Аналогично рассуждает и Р.Т. Жеругов, включая в понятие «социальное поведение» исключительно сознательное отношение человека к другим людям, к обществу, социальным нормам и ценностям, выражающее его позицию, способную вызвать определенную общественную реакцию, которая всегда не безразлична личности⁴.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в данном случае социально индифферентные акты жизнедеятельности не попадают под понятие «социальное поведение».

И, наконец, представители третьего подхода отождествляют понятия «пове-

¹ Нурпеисов Е.К. Механизм формирования правомерного поведения личности. - М., 1980. С. 18.

² Баранов В.М. Истинность норм советского права: Проблемы теории и практики / под ред. М.И. Байтика. - Саратов, 1989. С. 135-136.

³ Кветной М.С. Человеческая деятельность: сущность, структура, типы (социологический аспект). - Саратов, 1974. С. 9.

⁴ См.: Жеругов Р.Т. Вопросы правомерного поведения личности // Правовое регулирование общественных отношений / отв. ред. М.И. Брагинский. - М., 1977. С. 20.

дение» и «деятельность». Например, В.А. Рыбаков, К.В. Толкачев, А.Г. Хабибулин и другие указывают: «Что касается соотношения понятий «поведение» и «деятельность», то, скорее всего, они тождественны. Довольно часто поведение связывают с деятельностью граждан, а работа юридических лиц оценивается как деятельность. В целом поведение человека – это система действий и, как правило, сознательная, интеллектуальная деятельность в сфере личной и общественной жизни»¹.

На наш взгляд, более приемлемым является рассмотрение деятельности как более широкой, чем поведение, категории.

Деятельность – специфическая человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование. Понятие «деятельность» аккумулирует в себе психическую активность и познавательную сторону системы действий. Это обусловленная многообразными потребностями и побуждаемая всевозможными мотивами активность личности.

Объединяя в себе множество актов поведения, она в конечном итоге позволяет судить об объективно-субъективной направленности каждой отдельно взятой личности, ее позитивной или негативной ориентации по отношению к социальной среде, тогда как отдельный, по-разному обуславливаемый (мотивируемый) акт поведения может дать искаженное представление о самой личности.

Любая деятельность реализуется в поведении, конкретных его актах (поступках). Внешне поведение выражается в практических (физических) действиях людей или является вербальным (словесным). Особой формой поведения выступает бездействие².

Таким образом, *поведение – это акт человеческой жизнедеятельности, получающий свое выражение в действии либо бездействии индивида (поступке) и характеризующий отношение личности к окружающему ее социуму.*

Традиционно под правомерным поведением понимается адекватное, должное человеческое поведение, соответствующее норме права, действующим в обществе законам и иным нормативно-правовым актам, не нарушающее их. Такое понимание правомерного поведения всегда было господствующим в отечественной литературе³.

Существуют точки зрения как расширяющие рамки правомерного поведения, так и неоправданно их сужающие. В ряде работ трактовка правомерного поведения дается чрезмерно широко: считается, что все, что не запрещено –

¹ Рыбаков В.А., Толкачев К.В., Хабибулин А.Г. Формирование правомерного поведения лиц, осужденных к лишению свободы (Вопросы теории и практики). - Уфа, 1982. С. 30.

² Баранов В.М. Истинность норм советского права: Проблемы теории и практики / под ред. М.И. Байтика. - Саратов, 1989. С. 135-136.

³ См. например: Лазарев В.В. Выявление закономерностей правомерного поведения // Советское государство и право. 1983. № 11. С. 25; Кудрявцев В.Н., Малеев Н.С. Закон и пределы правомерного поведения // Советское государство и право. 1980. № 10. С. 32; Лейст О.Э. Методология исследования правомерных и неправомерных действий в развитом социалистическом обществе // Методологические и теоретические проблемы государства и права развитого социализма. - М., 1983. С. 161; Кожевников С.Н. Правовая активность граждан. - Н. Новгород, 1994. С. 26 и др.

правомерно. Например, Р. Лукич считает, что различие между двумя видами поведения, регулируемого правом (то есть между правомерным и неправомерным поведением), возникает лишь тогда, когда «появляется необходимость принудительного применения санкции. В том случае, если субъект, которому адресована санкция, сам выполняет ее предписание, его поведение ничем не отличается от поведения, предусмотренного диспозицией» (и, значит, является правомерным)¹.

Таким образом, к правомерному Р. Лукич относит такое поведение, которое не наказуемо по закону. Однако он забывает, что, как указывалось ранее, некоторые поступки субъектов могут быть индифферентными по отношению к праву, не урегулированным им. Кроме того, формула «дозволено все, что не запрещено» действует с определенными ограничениями².

Нельзя согласиться и с излишне ограниченным толкованием правомерного поведения. Так, по мнению Н.Г. Швыдак, «правомерное поведение личности выражает позитивное отношение ее к правовым принципам и нормам, характеризуется высоким уровнем правовой установки, солидарностью с принципами и требованиями правовых норм»³. Подобную трактовку предлагает и Т.А. Гуменюк⁴. Однако следует отметить, что такие характеристики свойственны высшему проявлению правомерного поведения – активному, нравственно-ориентированному. Но есть и другие его формы, основанные, например, на пассивности, боязни наказания или различных узкокорыстных интересах. Правомерное поведение разнопланово, оно может зависеть от разной степени развитости правового сознания, отношения к правовой действительности.

А.А. Астрахань рассматривает правомерное поведение как «отвечающее требованиям полноправия и социальной справедливости поведение граждан, в котором зафиксированы границы реализуемых ими прав, в соответствии с требованиями которых граждане обязаны соотносить свои действия»¹.

Данное определение в значительной степени соотносится с концепцией естественного права, однако оно совершенно неприменимо к характеристике правомерного поведения коллективных субъектов права. Более того, А.А. Астрахань слишком широко рассматривает правомерность. Из его определения следует, что она есть не что иное, как социальная справедливость, указывающая границы и требования прав граждан, которую они обязаны соблюдать⁵.

Чаще всего правомерное поведение определяется как реализация права,

¹ Лукич Р. Методология права. - М., 1981. С. 301-302.

² См. подробнее: Матузов Н.И. Еще раз о принципе «не запрещенное законом дозволено» // Правоведение. 1999. № 3. С. 18 и др.

³ Швыдак Н.Г. Факторы формирования правомерного поведения и социально-правовой активности граждан в условиях развитого социализма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1980. С. 2,8.

⁴ См.: Гуменюк Т.А. К вопросу о стимулирующих элементах в механизме правового регулирования // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов ИГП АН СССР и юридического факультета МГУ им. Н.П. Ломоносова. - М., 1982. С. 14.

⁵ Астрахань А.А. Соотношение гарантий и пределов осуществления конституционных прав и свобод советских граждан // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов ИГЛ АН СССР и юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. - М., 1986. С. 24.

формами которой являются соблюдение, исполнение, использование норм права (В.В. Оксамытный, Е.К. Нурпеисов). В целом такое определение приемлемо, хотя и нуждается в некотором уточнении, так как не охватывает всего многообразия поведенческих актов социальных субъектов в сфере правового регулирования. В частности, за пределами его содержания остаются правоприменительные способы осуществления права.

Р.Т. Жеругов указывает, что «правомерное поведение можно определить как структурированную правовыми принципами и нормами деятельность коллективных и индивидуальных субъектов, государства в целом, его институтов и должностных лиц, осуществляемую в форме соблюдения правовых запретов, исполнения юридических обязанностей, использования субъективных прав, а также правоустановления и правоприменения компетентными субъектами»¹.

Позиция, включающая в понятие правомерного поведения и правоприменительный аспект, является более приемлемой, так как при этом подчеркивается специфический характер деятельности по применению права и субъектов, ее осуществляющих. В широком плане правомерное поведение охватывает все правовое пространство, связанное не только с правореализационной деятельностью, но и с правотворчеством.

Применительно к уровню деятельности индивида, учитывая ее волевой характер и социокультурную мотивацию, предлагается следующее определение: «Правомерное поведение есть обусловленная культурно-нравственными воззрениями и жизненным опытом человека деятельность в сфере социального действия права, основанная на сознательном выполнении его целей и требований». Показательно, что здесь обращается внимание на обусловленность правомерного поведения социальными навыками человека.

В современных условиях предпринимаются также попытки обосновать правомерное поведение, исходя из упомянутой уже доктрины естественного права. Так, В.К. Бабаев и В.М. Баранов указывают, что «правомерное поведение – это единичные или совокупные юридически значимые действия или поступки, качество которых свидетельствует об их соответствии природе права, его принципам и конкретным предписаниям»². Однако в данном определении указаны не все признаки правомерного поведения, да и практически оно применимо лишь в условиях действительно правового государства.

Именно исходя из концепции разграничения права и закона, Е.Л. Ковалева предлагает разграничивать и подходы к пониманию сущности правомерного поведения, которое рассматривается ею в связи с проблемой различных типов и школ правопонимания. По мнению автора, большинство определений правомерного поведения как поведения, соответствующего предписаниям нормативно-правового акта, сопоставимы именно с «легистским типом» правопонимания, при котором под правом понимается продукт государства, и соответствующей ему нормативистской концепцией права. Представители данной кон-

¹ Оксамытный В.В. Указ. соч. С. 388.

² Бабаев В.К., Баранов В.М. Общая теория права: Краткая энциклопедия. - Н. Новгород, 1997. С. 147.

цепции весьма негативно относятся ко всяким попыткам искать право вне официально установленных государством нормативно-правовых предписаний. В таком случае, по утверждению Е.Л. Ковалевой, более верно говорить о законопослушном поведении¹.

При юридическом типе правопонимания проводится различие права и закона (позитивного права). В рамках данного типа правопонимания сложились такие школы права, как историческая, социологическая, психологическая и др.

Представители исторической школы (Г. Гуго, К. Савиньи, Ф. Пухта, Шталь и др.) понимали право как выражение духа народа, складывающегося постепенно, в ходе исторического процесса, независимо от субъективных воззрений законодательной власти государства. Право есть продукт народного духа, народного правового убеждения. Законодатель вправе фиксировать только то, что уже сложилось как право. В соответствии с этим, правомерное поведение представляет собой взаимодействие людей с окружающей средой и между собой, опирающееся на сложившиеся за определенный период времени в конкретной местности обычаи, традиции, правила поведения, признанные и воспринятые большинством населения, и не противоречащие им.

Соответственно и правомерное поведение в рамках исторической школы права необходимо рассматривать прежде всего как следование традициям, сложившимся в обществе и одобряемым им. Однако «традиции, – как отмечает Е.Л. Ковалева, – отображают в большей степени прошлое и составляют лишь незначительную часть права»².

Социологическая школа права предметом своего изучения избрала «живое» право, то есть систему правоотношений, поведение людей в сфере права. Представители данного направления (Эрлих, Р. Паунд, С. Муромцев, Н.М. Коркунов и др.) понимали под правом реальную жизнь, воплощенную в конкретных решениях в сфере предпринимательской деятельности, во взаимоотношениях работников и предпринимателей, иных лиц и социальных групп. Согласно такой позиции, правомерным будет признаваться поведение отдельного индивида или какого-либо коллективного образования, соответствующее правилам поведения, сложившимся в определенной правовой системе, субъектом которой он на данный момент является. Недостатком такого определения является то, что нормы отдельных правовых систем разных коллективных общностей могут находиться в противоречии друг с другом, в том числе и с нормами права, закрепляемыми государством. При этом особую сложность представляет то, что человек зачастую является субъектом нескольких правовых систем.

Несовершенство такой дефиниции правомерного поведения очевидно. Оно выражается в отсутствии прочной юридической основы предпринимаемых действий и уверенности лица в конечных их результатах; решении юридических дел судом в пользу экономически и политически сильного, в ущерб слабым, не стоящим у власти.

Согласно психологической теории право представляет собой психиче-

¹ См.: Ковалева Е.Л. Указ. соч. С. 18.

² Там же. С. 19.

скую деятельность человека, его «императивно-атрибутивные» эмоции, чувства, оценки, переживания, которые определяют конкретные акты поведения человека и выступают его действительным, реальным правом¹.

В этом случае правомерным оказывается поведение, обусловленное именно психологическими переживаниями человека по поводу существующих нормативно-правовых актов государства и ожидаемого от него поведения со стороны других лиц. Содержание права вообще представляется условным и зависит от конкретного субъективного переживания человека.

Исходя из естественно-правовой доктрины, всякое поведение будет правомерным, если человек, реализуя свои естественные права, не будет нарушать аналогичные права других лиц. Философской основой такой позиции является учение о свободе как о естественном состоянии человека и высшей ценности после самой жизни. Свобода же состоит в возможности делать все, что не приносит вреда другому. Свобода человека, соответственно, не может быть абсолютной, она ограничена таким же состоянием других людей. Равенство возможностей для всех - основа свободы.

С этой точки зрения, правомерное поведение рассматривается как выражение свободной воли во взаимодействии с другими свободными волями и государством. В ст. 1 Всеобщей декларации прав человека не случайно закреплено, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

Правомерное поведение Е.Л. Ковалевой трактуется как «взаимоотношение личности с другими людьми и социально важными объектами, в котором реализуются естественные права, ограниченные естественными правами других лиц, выражающееся в следовании традициям, складывающимся общественным отношениям и в соответствии (не противоречии) позитивному праву (закону, прецеденту и т.д.), признаваемым справедливыми в конкретном обществе в определенное время»².

Бесспорно, данное определение заслуживает внимания, однако, вряд ли оно применимо в условиях современной российской действительности, ибо естественно-правовая концепция, на которую оно опирается, к сожалению, пока и есть только концепция. Кроме того, это определение неприменимо к правомерным деяниям коллективных субъектов.

Правомерное поведение нельзя сводить только к поведению личности. Несмотря на то, что физическими лицами совершается основная масса правомерных поступков, как правомерная (или неправомерная) может оцениваться и деятельность коллективов (государственных и негосударственных организаций, других структур).

Сущность правомерного поведения проявляется через его основные черты (признаки), характеризующие этот вид поведения как имеющее позитивное

¹ См.: *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. - изд. 2-е. Т. 1. - СПб., 1909. С. 248.

² *Ковалева Е.Л.* Указ. соч. С. 25.

правовое значение. Признаки, отличающие правомерное поведение, от других видов поведения, могут быть, во-первых, юридическими, поскольку правомерность оценивается по критериям, которые изложены в норме права; во-вторых, психологическими, так как правомерное поведение обусловлено той или иной мотивацией или установкой, направлено на удовлетворение определенных потребностей и достижение целей; в-третьих, социальными, ибо правомерное поведение осуществляется в определенной жизненной среде.

Юридическими признаками правомерного поведения являются следующие:

а) юридическая (правовая) регламентация правомерных действий (речь идет о том, что конкретные проявления актов правомерного поведения фиксируются в правовых нормах либо в заключаемых на их основе договорах, то есть закрепляются официально);

б) соответствие поведения субъектов требованиям норм права, воле государства и общества. Однако по верному, на наш взгляд, замечанию В.Л. Кулапова, данное утверждение нельзя воспринимать как абсолютом, ибо «современное российское законодательство в качестве правомерного признает и такое поведение, которое прямо не урегулировано законом; так при пробелах в законодательстве, когда необходимая норма отсутствует вообще, правоприменитель должен ориентироваться на принципы права в целом»¹. Речь в данном случае идет о применении права по аналогии. В определении правомерного поведения в рамках настоящей работы мы не будем конкретизировать его характеристику как соответствующего не только нормам, но и принципам права, ибо возможность применения права по аналогии также предусмотрена законодательством, то есть нормами права;

в) презумпция правомерности поведения (это значит, что поведение всегда предполагается правомерным, если не будет доказано обратное);

г) юридическая защищенность правомерного поведения, предполагающая существование необходимой системы правоохранительных органов и соответствующих процедур для охраны этого поведения.

К психологическим признакам правомерного поведения относятся:

а) осознание в той или иной степени правомерности совершаемого поступка. В этом смысле предполагается либо детальное знание личностью требований правовой нормы, на основании которой она моделирует свое поведение (что, конечно же, желательно), либо знание ею основных принципов, исходя из которых она действует;

б) убежденность, то есть глубокая и обоснованная уверенность субъекта в необходимости действовать именно правомерным образом, мотивированность правомерного поведения;

в) целенаправленность правомерного поведения, что предполагает стремление лица в процессе правопослушной деятельности к достижению определенных целей, полезных для общества и для данного индивида;

г) волевой характер деяния, который проявляется в самодетерминации и саморегуляции субъектом своей деятельности;

¹ Кулапов В.Л. Указ. соч. С. 78.

д) добровольность, выражающаяся в том, что никто не вправе ни морально-психологически (например, используя угрозы), ни, тем более, физически, воздействовать на субъекта с целью совершения последним правомерных поступков. Только он сам (естественно с учетом сложившейся ситуации и окружающей обстановки) вправе определять, как ему поступать.

Социальные признаки правомерного поведения заключаются в следующих его характеристиках:

а) общественная полезность правомерного поведения, которая выражается в том, что именно правомерное поведение способствует гармоническому развитию личности, и только такая личность – основа любого цивилизованного общества; правомерное поведение свидетельствует, как правило, о совпадении общественных и личных интересов, способствует укреплению правопорядка и стабильности в обществе. Не случайно правомерное поведение рассматривается как позитивный компонент правовой жизни общества¹. Правомерное поведение социально полезно уже потому, что полезны сами правовые нормы, устанавливаемые в государстве. При этом, степень общественной полезности тех или иных вариантов правомерного поведения, как мы уже указывали, может быть различной. Так, отдельные акты правомерного поведения общественно необходимы или желательны, другие – социально допустимы (в зависимости от соотношения общественных или личных интересов, реализуемых в поведении). Необходимое поведение отличается повышенной общественной значимостью. Потребность в его осуществлении затрагивает основы жизнеспособности всего сообщества. Поэтому обращение к основному адресату такого поведения выражается в довольно категоричной форме с помощью различного рода обязанностей и запретов (обязанность служить в армии). Желательное поведение не затрагивает основ жизнеспособности общества в целом, но существенно влияет на удовлетворение интересов отдельных личностей или их объединений, стимулируя их общественно-полезную деятельность и обеспечивая в конечном счете эффективность функционирования данной политико-правовой системы (научное, художественное творчество). Желательное поведение стимулируется государством. Есть и такие варианты поведения, общественная и индивидуальная значимость которых весьма сомнительна. Однако в связи с их повышенной социальной значимостью при условии отсутствия вредных последствий государство разрешает такое поведение, признавая его правомерным (разводы, отправление религиозных культов)²;

б) массовость правомерного поведения, то есть оно охватывает подавляющее большинство людей. Никакое общество не могло бы функционировать без соблюдения гражданами его нормативно-правовых требований, в условиях преобладания в общем массиве поведения социальных отклонений;

в) позитивная социальная оценка правомерного поведения. Данный при-

¹ См. подробнее: *Малько А.В.* Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 5. С. 6.

² См. подробнее: *Кулапов В.Л.* Указ. соч. С. 76; Он же. Правомерное поведение и правонарушения // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М., 2001. С. 525.

знак правомерного поведения обусловлен полезной значимостью самих установленных государством правовых норм, регулирующих общественные отношения. Независимо от степени общественной полезности конкретных правомерных поступков, они всегда характеризуются положительно, так как каждый такой поступок означает воплощение предписаний нормы права в реальную действительность;

г) соответствие правомерного поведения не только правовым, но и нравственно-этическим требованиям: не укради, не обмани, не убий и т.д., ибо правовые нормы, действующие в обществе, имеют моральное содержание. Данный признак правомерного поведения обозначен В.В. Оксамытным как признак цивилизованности правомерного поведения, в связи с чем данный автор указывает: «Цивилизованность – обширное понятие, включающее в себя многие внешние проявления культуры человека и общества. Цивилизованное правомерное поведение включает такие качества культуры поведения как толерантность, ответственность, порядочность. В формировании черт, характеризующих цивилизованность, важную роль играют самовоспитание, внутренняя требовательность к себе. Содержание цивилизованного правомерного поведения зависит и от того, в какой мере человек следует существующим писаным и неписаным правилам, насколько является активным носителем понимания гражданских обязанностей, разделяет и поддерживает общественные представления о добре и зле, справедливости и долге»¹;

д) гарантированность государством, то есть проведение последним политики создания экономических, политических, идеологических и т.п. условий реализации гражданами и коллективами их прав и законных интересов.

Характеризуя правомерное поведение, также следует оговориться, что в случае, если определенное поведение прямо не регламентировано правом, возможно применение формулы «что не запрещено, то разрешено», которая действует с определенными ограничениями, в частности моральными. При этом, как отмечается в литературе, названный принцип касается, прежде всего, физических и юридических лиц как субъектов рыночной, хозяйственной, гражданско-правовой деятельности и ни в коем случае не распространяется на государственные властные структуры, должностных лиц, которые обязаны придерживаться другого правила: «можно только то, что прямо разрешено законом».

Соблюдение правомерности, то есть в данном случае юридических границ, в том числе и юридической форм правомерного поведения – весьма важное требование с точки зрения общественных интересов. Помимо «материального» значения критерия правомерности, состоящего в том, что ее границы характеризуют пределы социальной полезности или допустимости поступка, этот критерий играет и самостоятельную роль: соблюдая юридическую форму, лицо проявляет уважение к закону, способствует стабильности правопорядка, укреплению организованности и дисциплины, повышению авторитета права².

Вступая в правоотношения, люди уточняют правовую модель поведения,

¹ Оксамытный В.В. Указ. соч. С. 393.

² См.: Шафиров В.М. Указ. соч. С. 52.

содержащуюся в норме права, применительно к тем условиям, в которых приходится действовать. При этом основным ориентиром и стержнем правомерного поведения является его нормативная модель. Свобода же заключается в выборе в некоторых случаях корреспондирующего субъекта правоотношения, определении конкретного объекта, который в норме права представлен в видовом описании места и времени реализации нормы права.

Особую важность в этой связи приобретают в реальной действительности факты договорного (на основании закона и в рамках него) регулирования общественных отношений. Заключая сделки на основании закона, люди сами определяют характер своих прав и обязанностей. Тогда общее правило, содержащееся в норме права, наполняется реальным, обусловленным данными обстоятельствами содержанием. Конкретно определяются субъекты, причем в правоотношениях ими являются вполне определенные лица, обладающие признаками субъектов данного правоотношения, уточняются их права и обязанности.

Тем самым создается модель правомерного поведения. Имеют место и факты установления договорных отношений, которым придается качество нормативных. Речь в данном случае идет о так называемых договорах нормативного содержания, которые также определяют границы правомерных поступков субъектов права. В качестве примера можно привести коллективные договоры и соглашения, заключаемые на предприятиях, международные договоры и т.п.

Таким образом, моделирование правомерного поведения в правоотношении осуществляется по тем же закономерностям, что и моделирование поведения личности в нормах права. Но если модель правомерного поведения, создаваемая нормой, характеризуется большей схематичностью, большей степенью отвлеченности от разнообразных жизненных обстоятельств, то модель поведения, содержащаяся в правоотношении, обладает более конкретными, приближенными к реальному условиям признаками.

В итоге правоотношение следует считать одним из ведущих правовых средств регулирования правомерного поведения. Оно имеет производный от нормы права характер и служит для уточнения, конкретизации ее положений применительно к реальным, находящимся в развитии условиям общественной жизни. Правоотношение обеспечивает известную гибкость всего механизма правового регулирования. Являясь фиксированной формой действующих в обществе норм права, правоотношения способствуют внедрению в сознание личности норм права, слитых с правомерным поведением и обретших деятельную форму своего бытия. Моделируя правомерное поведение личности, правоотношение охватывает оба его элемента и предусматривает сроки и другие частные условия совершения правомерного поступка.

Правомерное поведение либо непосредственно, либо более отдаленно всегда выступает как удовлетворение тех общественных и личных интересов граждан, ради обеспечения которых и устанавливалась норма права. Только правомерное поведение при использовании политических, моральных, имущественных и иных благ обеспечивает удовлетворение общественных интересов и личных интересов, которые лежат в основе нормы объективного права.

Состояние правомерности характеризуется упорядоченностью, урегули-

рованностью правом определенной сферы человеческой жизнедеятельности. Свойства и процессы взаимодействия субъектов получают в правомерном поведении определенную устойчивость, стабильность, характеризуются законченностью цикла правового регулирования.

Юридическая правомерность, таким образом, показывает правильный характер опосредования правом общественных отношений, совпадение индивидуальной воли субъекта с государственной волей, выраженной в праве. Другими словами, состояние правомерности выражает положительную оценку процесса реализации правовых велений, воплотившихся в конкретных субъективных правах и юридических обязанностях участников правовых отношений¹.

Исходя из вышеизложенного и с учетом высказанных в литературе мнений, авторы предлагают определять правомерное поведение следующим образом: «Правомерное поведение – это деятельность индивидуальных и коллективных субъектов, соответствующая нормам права, осуществляемая в форме соблюдения правовых запретов, исполнения юридических обязанностей, использования субъективных прав, правоприменения, гарантированная и охраняемая государством»².

Считаем, что в данном определении правомерного поведения отражены все его юридические, психологические и социальные признаки, отражена взаимосвязь категорий «юридическая правомерность» и «поведение».

¹ См.: *Вопленко Н.Н.* Правомерное поведение как социальный и юридический процесс // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве / отв. ред. В.Н. Карташов. - Ярославль, 1979. С. 26.

² *Матузов Н.И.* Еще раз о принципе «незапрещенное дозволено» // Правоведение. 1999. № 3. С. 21.

3. Критерии правомерности в деятельности сотрудников органов внутренних дел

Специфическое содержание дает специфические критерии правомерности.

Критерий (от греч. *kriterion* – средство для суждения) – признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо; мерило оценки.

Универсальность и объективность избранного критерия позволяет решить основную исследовательскую задачу – вычленив (обособить) объект исследовательского интереса в ряду родственных явлений, выявить его существенные характеристические черты.

Выбор критериев классификации определяется теми задачами и целями, которые преследуются при систематизации соответствующих явлений. Вне этих целей и задач познания явлений и использования добытых наукой результатов на практике классификация сама по себе лишена какого-либо смысла. В достижении целей настоящего исследования, важнейшей из которых является анализ категории правомерность, интерес представляют выделенные В.П. Малаховым формальные и содержательные критерии правомерности.

К *формальным* критериям, по мнению В.П. Малахова, относятся, прежде всего, те критерии, которые строятся на простом соотнесении (сравнении, сопоставлении, идентификации) конкретного действия или поведения с существующими нормами, требованиями, суждениями, а поведения – с существующим нормативно-предписательным строем, с позитивным правом.

Это наиболее очевидные критерии правомерности, имеющие собственно юридический характер и опирающиеся на нормативистское (позитивистское) правопонимание. В рамках данной теоретической позиции правомерное поведение рассматривается как связующее звено между правовой нормой и тем социальным эффектом, на достижение которого рассчитана данная норма. Оно есть результат осуществления в жизни требований режима законности, а совокупность всех правомерных действий является воплощением правопорядка.

Применительно к особенностям правоохраны как специфической деятельности, осуществляемой уполномоченными субъектами в рамках установленной законом процедуры, указанная подгруппа собственно юридических критериев может в свою очередь быть подразделена на материальные и процессуальные.

Кроме того, в исследовательском плане оправдано выделение в ряду формальных критериев правомерности тех оценочных позиций, которые связаны с соотнесением действий или поведения с фиксированными в общественных идеалах, установках, оценках, нормах ценностями или общественной пользой и вредом.

В отличие от «поверхностности» собственно юридических критериев правомерности, здесь мы переходим на качественно иную ее оценку. Оценочной позицией, например, становится сила внутренней мотивировки правомерности деятельности конкретного индивида.

Так, поведение может быть мерным в чисто формальном отношении, как

буквальное выполнение предписания в силу простой вынужденности или опасения быть наказанным. И оно может сочетаться с фактическим нарушением правового смысла предписания. Но поведение может быть правомерным и в силу искренности действующего человека. Безусловно, что для достижения целей правового регулирования очевидно предпочтительной формой является именно последнее. Насколько обоснованным может выступать требование именно означенного выше отношения человека к праву и должны ли это делать вообще? Здесь возникает опасность выйти за пределы юридического взгляда на проблему.

В этой связи, необходимо учитывать, что оправданность ранжирования поведения людей по их общественной значимости, признанности; по степени заинтересованности общества или человека и объему затрачиваемых усилий; анализ «высоких» типов правомерного поведения определяется тем, что с точки зрения общественно значимой активности человека, которая и есть его целенаправленное, социально признанное поведение, это не имеет значения. Значение имеет само наличие данной активности. Активность же человека (личности, гражданина, лица и т.п.) есть отражение первичности внутреннего, субъективного, содержательного в его социальной жизни. И поскольку юридической проблемой является не столько определение и оценка правомерности поведения людей, сколько стимулирование ее в массовом масштабе, постольку ясно, что решить ее, т.е. пробуждать, поддерживать и развивать активность человека невозможно только с помощью наличных средств нормативного регулирования или указания на общественные идеалы и ценности.

Очевидным следствием изложенного тезиса является вывод, что наряду с формальными, должны быть и иные, неформальные критерии правомерного поведения. Более того, последние являются определяющими, основными в системе критериев правомерности поведения (В.П. Малахов).

В завершении рассмотрения формальных критериев необходимо сказать, что такой подход фактически приводит к отождествлению правомерности с законностью. По формальным критериям оценивать деятельность сотрудников ОВД как правомерную или не правомерную нельзя, требуется использовать содержательные критерии. Это значит, что проблема поведения является особенной в системе общеюридических проблем как по своей постановке, так и по принципам и средствам решения. И особенность ее, прежде всего, заключена в обращении к содержательным критериям правомерности.

Особенность *содержательных* критериев правомерности состоит в том, что, во-первых, они находятся «внутри» действующего определенным образом субъекта и определены его конкретным качественным социально-духовным состоянием, а во-вторых, существуют до всякого поведения только как общий смысловой фон, но в своей конкретности, однако, создаются в самом действии, т.е. не только эти критерии служат основанием социально определенной деятельности, но и само действие субъекта одновременно выступает как основание для отнесения его к правомерным или неправомерным формам поведения. Говоря о содержательных критериях правомерности, мы вступаем в область прав человека, его сознательности, правовой ответственности, убежденности.

Исходя из предлагаемых критериев, мы выводим понимание правомерного

как некоего качественного состояния действующего правового субъекта, внутренней оправданности определенного поведения или действия. И эта оправданность отнюдь не исчерпывается согласованностью поведения с правовыми нормами или с произведенным общественным эффектом, а может и не совпадать с ними. Иными словами, формальные критерии в целом связаны с «буквой» права. Содержательные же критерии связаны с «духом» права; они – выражение глубинных правовых оснований жизни людей, природы правового бытия и правовых качеств человека. А «дух» права, как известно, выше «буквы»¹.

Проблема правомерности в деятельности сотрудников ОВД может быть рассмотрена с учетом выявленных в первом параграфе настоящего исследования аспектов.

В нормативном аспекте правомерность как характеристика деятельности сотрудников органов внутренних дел специфична следующим. Во-первых, ее основой выступает именно система юридических норм, выраженных в соответствующих нормативных правовых актах и закрепляющих границы правомерной деятельности сотрудников ОВД. Во-вторых, несмотря на то, что формально-юридически основой правомерности является действующее законодательство, в реальности более значимую роль на практике нередко приобретают подзаконные нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность сотрудников ОВД, в том числе – ведомственного характера. В-третьих, правомерность в применении к деятельности ОВД выступает свойством, характеризующим не правовую жизнь сотрудника ОВД в целом, а только ее часть, связанную со служебной деятельностью.

В деятельностном аспекте правомерность предстает как специфическое правомерное поведение, посредством которого сотрудником реализуются входящие в его компетенцию полномочия. Такое поведение на сегодняшний день рассматривается как предполагающее точное и неукоснительное исполнение и соблюдение нормативных требований, регламентирующих служебную деятельность, причем как относящихся к содержанию такой деятельности, так и к ее форме, процедуре осуществления. Однако наиболее желательной разновидностью правомерного поведения в условиях реформирования МВД и в свете новых требований к профессиональному и моральному облику сотрудника ОВД является социально-активное поведение, предполагающее также инициативное и творческое использование тех предоставленных сотруднику прав, реализация которых обеспечивает наиболее быстрое и эффективное достижение целей служебной деятельности.

А именно, в ч. 3 ст. 15 Кодекса профессиональной этики сотрудника ОВД сказано – «В целях поддержания благоприятного морально-психологического климата в коллективе сотруднику следует: ... быть исполнительным, беспрекословно выполнять приказы и распоряжения, проявлять разумную инициативу....»².

¹ Малахов В.П. Концепции философии права: научное издание. - М., 2007.

² Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД РФ от 24.12.2008 №1138 // СПС «КонсультантПлюс».

Творческий же подход к исполнению служебных обязанностей следует применять, например, при реализации Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 08.12.2011) в части проведения одного из оперативно-розыскных мероприятий по оперативному внедрению¹.

Интеллектуально-мотивационный аспект правомерности как характеристики деятельности сотрудников ОВД предполагает, что составляющее содержание такой деятельности поведение может быть основано только на специфическом по своему содержанию и функциям правосознании. Оно должно быть глубже, основательней обыденного, особенно в той части, которая связана с пониманием задач обеспечения и охраны правопорядка, профессиональной компетенцией и т.д. В частности, от сотрудника ОВД, в отличие от другого субъекта правомерного поведения, требуется, чтобы: во-первых, персонификация субъекта и объекта правомерного поступка для него была связана не с их индивидуальными особенностями, а с юридическими характеристиками (статусами) (например, ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 06.12.2011) говорит, что «Полиция защищает права, свободы и законные интересы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств»²; во-вторых, сотрудник ОВД преследовал не личные, а общезначимые цели; в-третьих, в процессе обеспечения и охраны правопорядка, осуществления прав и свобод граждан сотрудник ОВД выражал не свою собственную волю, а волю государства, общества в целом; в-четвертых, в ходе своей деятельности он стремился к совершению активных правомерных действий; в-пятых, понимал значимость реализации принятой на себя ответственности в ее позитивном аспекте, органически связанной с чувством долга перед обществом и т.д.

Особенности правомерности деятельности сотрудников ОВД в ценностном (аксиологическом) аспекте определяются, с одной стороны, тем, что высшей ценностью в современном демократическом государстве являются права и свободы человека и сотрудник ОВД, в этой связи, должен руководствоваться принципом, содержащемся в ст. 5 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 06.12.2011)³, а с другой стороны, конечной целью и высшей ценностью в контексте правоохранительной деятельности выступает правопорядок, т.е. интерес общественный, социально значимый по своей природе. И в меньшей степени принимаются во внимание личностные интересы сотрудников ОВД (например, его материальное благополучие), которые в контексте правоохранительной деятельности ценностью не являются. Если сотрудник поступает в соответствии с законом для того, чтобы достигнуть собственного блага, то такое поведение уже может быть и не правомерным.

¹ См.: Ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

³ См.: Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

Согласно Конституции РФ человек, его права и свободы признаются высшей ценностью. Следовательно, на первом месте у сотрудника ОВД должны стоять интересы общества, а уже на втором – его собственные интересы. В рамках данного момента мы имеем ввиду не конкретно то, что сделал сотрудник, а то, для чего он это сделал и каким образом. Сотрудник ОВД должен поступать в соответствии с законом для обеспечения общественного порядка и интересов общества, а не для удовлетворения своих собственных интересов, которые доминировали бы над первыми.

Так, например: сотрудник ГИБДД ставит на учет принадлежащий ему автомобиль в обход установленной очереди. В данном случае его цель – поставить автомобиль на учет, но он это делает не таким образом, чтобы соблюсти установленный законом порядок постановки ТС на учет, а таким, чтобы достичь в первую очередь своего блага. В этой связи, ч.1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики сотрудника ОВД говорит, что «сотрудник ОВД, руководствуясь требованиями Присяги, служебного долга, профессиональных чести и достоинства, принимает на себя нравственные обязательства: признавать приоритет государственных и служебных интересов над личными в своей деятельности...»¹.

Телеологический аспект правомерности. Цель правомерности в деятельности сотрудников ОВД определяется целями правоохраны, при этом, поскольку правоохранительная деятельность весьма разнообразна, цели, а соответственно, и критерии правомерности могут быть конкретизированы только применительно к отдельным ее направлениям или отдельным объектам оценивания. Так, например, правомерность уголовного наказания определяется его направленностью на восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. А о правомерности применения меры пресечения можно вести речь в тех случаях, когда она направлена на предупреждение сокрытия обвиняемого от дознания, предварительного следствия или суда, пресечение дальнейшей преступной деятельности, предотвращение угрозы свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, угрозы уничтожения доказательств, иного воспрепятствования производству по уголовному делу или имеет своей целью обеспечение исполнения приговора или возможной выдачи лица.

Таким образом, мы полагаем, что правомерность выступает самостоятельным требованием, предъявляемым к деятельности органов внутренних дел, не совпадающим с требованиями законности, справедливости, целесообразности и т.д. Реализация данного требования является не благим пожеланием, не способом улучшить качество осуществляемой сотрудниками ОВД правоохранительной деятельности, а необходимым условием, при реализации которого цели правоприменительной деятельности могут быть достигнуты.

¹ Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД РФ от 24.12.2008 №1138 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Мотивация правомерного поведения сотрудников органов внутренних дел

Как уже было сказано выше, сотрудники органов внутренних дел являются носителями профессионального правосознания, которое априори детерминирует правомерное поведение с социально-активной мотивацией. Данный вид мотивации правомерного поведения формируется при непосредственном и приоритетном участии идейных (мировоззренческих) компонентов профессионального правосознания, квинтэссенцией которых является правовой идеал. Другой особенностью правомерного поведения с социально-активной мотивацией является большая (по сравнению с иными формами правомерного поведения) степень участия предписаний позитивного законодательства в механизме формирования такого поведения. Можно предположить, что одним из основных мотивирующих факторов данного поведения является высокая степень осознанности этого поведения как модели, предусмотренной соответствующей правовой нормой. Спецификой мотивации такой формы правомерного поведения является интеграция внешней правовой основы и сугубо личностных свойств и качеств конкретного сотрудника¹. Автору, на примере сотрудников органов внутренних дел, хотелось бы подробнее осветить механизм участия нормы права в детерминации правомерного поведения.

Известно, что правовые нормы подразделяются на управомочивающие, обязывающие и запрещающие. Соответственно, они действуют как дозволения, обязывания и запреты.

В зависимости от такой дифференциации правовых норм прослеживаются и некоторые особенности мотивации правомерного поведения сотрудников органов внутренних дел. В основе проявления правомерного поведения лежит соответствующий механизм мотивации, опосредуемый внутренними установками, жизненными факторами и требованиями соответствующих норм права.

При действии правовых норм управомочивающего характера сотрудник максимально может использовать права, полномочия, предоставляемые данными нормами. Что касается реализации правовых норм обязывающего и запрещающего характера, то они предъявляют к сотрудникам повышенные требования в плане обеспечения законности, правопорядка и дисциплины. Механизм мотивации правомерного поведения здесь в большей степени увязан с элементами правосознания, правовой культуры.

В основе мотивации правомерного поведения сотрудников органов внутренних дел лежат в первую очередь различного рода служебные потребности, отраженные в значительной степени в соответствующих правовых нормах.

В профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел заметными факторами, мотивирующими поведение, выступают такие категории, как приказ, долг, опосредуемые и нормами права, и нормами морали, и

¹ См.: *Ростовщиков И.В.* Обеспечение прав свобод личности: вопросы теории и практики органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1997; *Момов В.П.* Норма и мотив поведения // Вопросы философии. 1992. № 8.

элементами правового сознания.

Еще раз, возвращаясь к вопросу о соотношении внешнего и внутреннего «вектора воздействия» в формировании правомерного поведения, нужно отметить (в контексте исследования механизмов детерминации правомерного поведения личности психологическими мотивами), что любое внешнее воздействие (требования социальных норм) влияет на поведение индивида только лишь при взаимодействии с его личностными качествами и свойствами. Очевидно, что внешние факторы сами по себе не могут непосредственно вызывать правомерное или противоправное поведение, не взаимодействуя с психологическими особенностями личности. Если предположить, что только внешние требования правовых и иных социальных норм инициируют поведение, то трудно опровергнуть точку зрения Д.А Кикнадзе, который отмечает: «... в таком случае одно и то же требование должно было бы вызывать одно и то же действие у разных людей. Но факты говорят, что это не так. Одни люди выполняют общественные требования, другие поступают вопреки им»¹.

Следует отметить, что любое поведение, в том числе и правомерное, является средством достижения определенной цели, удовлетворения потребности, причем данное поведение детерминируется соответствующей потребностью. В таком случае, правомерное поведение выступает как «... жизненная позиция индивида (сотрудника), соответствующая предписаниям правовых норм, направленным на удовлетворение потребности адресата данных норм».² Данные потребности детерминируются и становятся психологическим источником совершения субъектом актов правомерного поведения.

Несколько иначе выглядит процесс мотивации правомерного поведения, направленного на удовлетворение потребностей не адресата нормы, а другого субъекта права, что особо связано с правомерным поведением сотрудников органов внутренних дел. В правоохранительной деятельности, в том числе и в деятельности органов внутренних дел, сотрудники зачастую совершают действия и поступки, направленные на удовлетворение не своих личных интересов, а потребностей других лиц, членов общества. В этой связи интерес представляет выяснение причин такого поведения. Для этого необходимо выявить характер соотношения интересов и потребностей самих сотрудников и содержания охраняемой или применяемой конкретной правовой нормы.

Применительно к мотивации правомерного поведения сотрудников органов внутренних дел, необходимо отметить, что потребности общества, такие, как охрана общественного порядка, борьба с правонарушениями, совпадают с потребностями указанных сотрудников, так как мотивы данного поведения представляют собой детерминированные потребности сотрудников. Из этого следует, что, совершая *определенные* поступки и действия, сотрудники органов внутренних дел преследуют как свои личные интересы, так и реализуют своими действиями общественные потребности, потребности членов общества.

Сотрудники органов внутренних дел, выполняя свои служебные обязан-

¹ Кикнадзе Д.А. Потребности. Поведение. Воспитание. - М., 1970. С. 45.

² Там же.

ности, возложенные на них государством, объективно воплощают в общественных отношениях потребности общества и его членов.

Деятельность указанных сотрудников предстает здесь и как процесс достижения их личных потребностей (потребность в работе, материальной обеспеченности, служебном росте и т.д.)¹.

Необходимо отметить, что, несмотря на совпадение в мотивации правомерного поведения сотрудников органов внутренних дел потребностей общества и личных интересов сотрудников, нельзя говорить о полном превращении потребностей общества или какой-либо социальной группы в личные потребности сотрудников.

Следует отметить и следующее обстоятельство. Если представить, что названные сотрудники действуют в интересах других лиц, реализуя их потребности и переживая их проблемы как свои личные, то, памятуя о «природном эгоизме» человека, следовало ожидать, что переживая чужие интересы, как свои, сотрудник склонен действовать в свою пользу, достигая реализации своих потребностей. В итоге служебные результаты деятельности рискуют выглядеть второстепенными, нереализованными. Но поскольку практическое, повседневное выполнение служебных обязанностей протекает в целом в форме правомерного поведения сотрудников, то тем самым сохраняется приоритет интересов и потребностей личности и общества, а интересы сотрудников при этом уходят на второй план.

Индивид, попадающий в определенную социальную общность, где есть необходимые условия для удовлетворения его интересов и потребностей, проникается ее установками и зачастую действует и во благо данной общности. Так и сотрудник, попадая в коллектив с нормальной средой и выполняя свои служебные обязанности в данном коллективе, действует в первую очередь в интересах данного коллектива, то есть в интересах службы. А это зачастую требует отказа от сугубо личных интересов и потребностей. При этом львиная доля потребностей отдельного коллектива (скажем, подразделений уголовного розыска) совпадает с потребностями общества. Например, потребностью подразделения уголовного розыска является ориентир на повышение раскрываемости преступлений, эффективности их предупреждения. Активно содействуя развитию профессионализма своего коллектива, отдельный сотрудник подчиняет личные интересы и потребности коллективным интересам. В конечном счете, это и ведет к становлению основ законности и правопорядка в общественной жизни, к реальному обеспечению прав и свобод человека и гражданина. А это повышает степень доверия общества и его членов к деятельности органов внутренних дел и их сотрудников.

Сотрудники органов внутренних дел, выполняя свои функциональные обязанности, в целом осознают важность и общественную значимость своих действий для других людей и общества в целом. Характеризуя мотивацию правомерного поведения сотрудников, следует учитывать, что в основе мотиваци-

¹ Левченко А.А. Мотивация правового поведения сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д., 2002. С. 69.

онного механизма этого поведения лежат обоснованные спецификой данного рода деятельности добровольные, осознанные ограничения многих сугубо личных интересов и потребностей сотрудников в пользу интересов общественных.

Следует отметить, что для квалификации правового поведения необходимо иметь наиболее полное представление о лежащих в основе этого поведения потребностях. Зачастую истинная потребность бывает настолько завуалированной, что не позволяет выявить ее подлинное влияние на соответствующее правовое поведение, что скрывает действительную природу последнего. Речь здесь идет о несоответствии потребности, отражаемой нормой права, той потребности, которая действительно лежала в основе осуществленного правового поведения.

Данное несоответствие не всегда ведет именно к противоправному поведению. Так, используя право на труд, гражданин поступает на службу в органы внутренних дел не обязательно из-за потребности в защите и охране правопорядка, а и по иным соображениям, например, из-за престижа службы и т.д. Возможное расхождение потребностей как основания мотивации правового поведения тем не менее итогом может иметь и правомерное поведение.

Имеют место и такие потребности, для удовлетворения которых важен не сам результат, а факт правомерного поведения. Данные потребности мотивируют правомерное поведение в силу нежелания сотрудников органов внутренних дел нести юридическую ответственность (социально-пассивная мотивация правомерного поведения), из-за боязни лишиться продвижения по службе, льгот и т.д. Подобные потребности хотя и имеют иногда социально негативное значение, но удовлетворение их возможно, как правило, лишь на основе правомерного поведения. Негативная социальная окраска заключается в том, что индивид, удовлетворяющий потребности подобного рода, игнорирует интересы окружающих людей, общества и добивается благ не столько социально необходимых, сколько опосредованных эгоистическими устремлениями. Это тот случай, когда мотивы правовые находятся в противоречии с мотивами нравственными. Если мотивация поведения имеет исключительно эгоистический характер, то индивид (сотрудник органов внутренних дел) использует и применяет нормы права зачастую для своей собственной выгоды, что может аккумулировать и противоправное поведение.

Помимо норм позитивного права и морали, конкретных жизненных обстоятельств в механизме формирования мотивов правомерного поведения сотрудников органов внутренних дел приоритетную роль играют мировоззренческие компоненты профессионального правосознания, прежде всего - правовой идеал. Нами уже было отмечено, что правовой идеал в процессе формирования правомерного поведения с социально-активной мотивацией зачастую играет непосредственную роль, что позволяет руководствоваться им при принятии решений в конкретных жизненных ситуациях, когда существует определенный пробел в массиве правовых знаний сотрудника органов внутренних дел либо когда вообще отсутствует норма, регулирующая те или иные общественные отношения.

Безусловно, правовой мотив правомерного поведения сотрудников орга-

нов внутренних дел существенно отличается от правового мотива правомерного поведения рядовых граждан. Это вызвано тем, что:

– правовая осведомленность сотрудников характеризуется более высокими качественными и количественными показателями. Сотрудники органов внутренних дел в силу специфики профессиональной деятельности постоянно пополняют «багаж» правовых знаний, чего нельзя сказать о подавляющем большинстве остальных граждан;

– чаще всего выбор профессии у сотрудников органов внутренних дел происходит осознано, что уже само по себе свидетельствует о наличии социально-активной мотивации, так как человек предполагает, что ему придется в повседневной служебной деятельности жертвовать многими сугубо личными интересами, рисковать жизнью и здоровьем при выполнении задач по охране существующего правопорядка;

– попадая в коллектив, в социальную микрогруппу сотрудников того или иного подразделения, где правомерное поведение с социально-активной мотивацией является нормой, человек вынужден, для того чтобы не «выпасть» из данной социальной среды, поступать правомерно, и в силу природного конформизма индивида правомерное поведение с социально-активной мотивацией (оставаясь таковым для всех остальных людей) становится для сотрудников данного подразделения правомерным поведением с социально-пассивной (конформистской) мотивацией¹.

Особое значение для мотивации правомерного поведения имеют нравственно-правовые свойства и качества личности сотрудника, его внутреннего психологического мира. Указанные компоненты включают в себя:

1. Отношение к служебной деятельности и к жизни в целом, характеризующееся глубокой осмысленностью, порядочностью, цивилизованностью и правомерностью.

2. Уважительное отношение к праву как к непреходящей ценности, как к благу, без которого невозможно эффективно и цивилизованно разрешить самые сложные жизненные проблемы, как к самому гарантированному способу, призванному обеспечить права и свободы личности, защитить ее от преступных посягательств.

3. Цивилизованное и уважительное отношение к правам и свободам человека и гражданина как к своим собственным, что для сотрудников органов внутренних дел имеет принципиальное значение, поскольку здесь в наибольшей степени раскрывается истинный характер взаимоотношений между гражданами (личностью) и правоохранительными органами как специфичными структурами правового государства.

4. Ответственное отношение к своему служебному долгу (должностным функциям), без чего немислимо реальное обеспечение законности и правопорядка в общественной жизни, прав и свобод каждого человека. При этом неприемлема какая бы то ни была корпоративная (групповая) ответственность,

¹ Подробнее см.: *Молчанов А.* Правовая культура в деятельности советской милиции (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Алма-Ата, 1989. С. 5-7.

имеющая аморальный, противоправный характер.

5. Исключительно правомерное отношение к выбору способов, приемов, средств, лежащих в основе достижения, реализации соответствующих служебных целей и намерений. Иное, какими бы аргументами целесообразности оно ни диктовалось, не приемлемо, поскольку ведет к противоправным деяниям.

6. Духовную и психологическую устойчивость к любым соблазнам, возможности быстрой наживы и обогащения, предполагающим неправомерные деяния, отклонение от требований норм права, морали и правового идеала.

7. Достаточно развитые чувства достоинства, чести, совести, самоуважения, предохраняющие личность от совершения аморальных и противоправных поступков и деяний, наносящих ущерб личности, обществу, государству, органам внутренних дел в том числе.

8. Уважительное отношение к органам государства, правоохранительным органам и их представителям, понимание того, что служебное подразделение, в котором сотрудник выполняет должностные функции – составная часть механизма государства, по эффективной (или проблемной) деятельности которого члены общества оценивают государство в целом, судят о степени его приближенности к правовым параметрам¹.

Вообще, мотивация правомерного поведения представителя государственных органов, говоря утрировано, опосредуется известными мотивами «хочу» и «надо». Однозначное преобладание личностного побуждения «хочу» зачастую есть проявление примитивного психологического склада, отсутствия цивилизованности и поэтому может быть причиной правоотклоняющегося поведения.

Действия, поступки и отношения, складывающиеся под воздействием мотивов «надо», «должен», характеризуются более высоким уровнем сознания, культуры и личной ответственности. Однако требование «должен», не совпадающее с требованием «хочу», может детерминировать правомерное поведение с социально-пассивной мотивацией, что не желательно для сотрудников органов внутренних дел. Психологи отмечают, что самый высокий уровень осмысленности, инициативы, энергии, желания личность проявляет тогда, когда ее мотивы «хочу» и «должен» совпадают. И мотивация правомерного поведения, осуществляемая сотрудниками органов внутренних дел, наиболее надежная и совершенная, носит активный характер, если понимание необходимости действовать в соответствии с законами и нормами права совпадает с желанием, потребностью, стремлением того или иного сотрудника поступать именно так.

Для мотивации правомерного поведения сотрудников органов внутренних дел важное значение имеет правильное понимание ими юридически значимых обстоятельств жизни, с которыми связана их служебная деятельность, умение оперативно принимать правомерные решения. Здесь решающая роль отводится правовой компетентности соответствующего сотрудника, его право-

¹ См., напр.: *Кожевников В.В.* Роль правовой культуры личности и сотрудников органов внутренних дел в функционировании и совершенствовании правоохранительной системы // Труды Академии МВД России. - М, 1994. С. 33-37.

вой осведомленности относительно разрешаемого вопроса, зрелым правовым навыкам.

В процессе выполнения служебных функций каждый сотрудник усваивает определенные правовые ценности, переводит их в нормы своей жизни и поведения, личные качества и свойства психологии, что, в конечном счете, предопределяет формирование механизма мотивации конкретного правомерного поведения. Следовательно, психолого-правовое развитие личности соответствующего сотрудника, достижение высокого уровня правосознания и правовой культуры опосредуют мотивацию, как правило, правомерного поведения.

Непосредственные факторы, влияющие на процесс мотивации правомерного поведения сотрудников органов внутренних дел, находятся в социально-психологической плоскости, именуемой образом жизни (образом служебной деятельности). Речь идет о целостной системе различного рода материальных, социальных, правовых и иных условий, круга лиц, с которыми сотрудники общаются, контактируют, устанавливают, выясняют те или иные отношения. При этом жизненные обстоятельства так и настолько влияют на психологию сотрудника, как и в какой степени он оценивает их, влияет на них, какую конечную (в том числе правовую) позицию занимает. Участие сотрудника в тех или иных общественных отношениях есть включение его в деятельность по укреплению законности и правопорядка, защите прав и свобод личности, достижению справедливости, предполагающее правомерное поведение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правомерное поведение социально обусловлено, адекватно сложившимся общественным отношениям. Оно гарантируется, охраняется и поощряется государством.

Правомерное поведение направлено на установление, изменение, сохранение или прекращение социальных связей, вне которых невозможно само существование совместных форм жизни людей.

Правомерное поведение направлено на удовлетворение тех или иных социальных потребностей с тем, чтобы способствовать успешному развитию социальных процессов.

Категория «правомерность» достаточно часто встречается в научной теоретико-правовой и отраслевой юридической литературе, однако понятие правомерности используется, как правило, без каких-либо дополнительных пояснений, как такое, содержание которого априори известно.

Вместе с тем, как показывает анализ теоретических позиций, находящихся отражение в учебной и справочной литературе, категория правомерности не имеет однозначной трактовки.

В данном научно-практическом пособии мы рассмотрели сущность и содержание правомерности путем определения характера ее связи с такими правовыми категориями, как нормативность, правовая деятельность, правосознание, правовая ценность и правовая цель. Это позволило нам выделить следующие относительно самостоятельные аспекты в понимании правомерности: нормативный, деятельностный, интеллектуально-мотивационный, ценностный (аксиологический), телеологический.

Мы полагаем, что правомерность выступает самостоятельным требованием, предъявляемым к деятельности органов внутренних дел, не совпадающим с требованиями законности, справедливости, целесообразности и т.д. Реализация данного требования является не благим пожеланием, не способом улучшить качество осуществляемой сотрудниками ОВД правоохранительной деятельности, а необходимым условием, при реализации которого цели правоприменительной деятельности могут быть достигнуты.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). – М., 1993.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III)) от 10 декабря 1948 г. // Библиотечка Российской газеты. 1999. Вып. 22-23.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144–ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
4. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
5. Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД РФ от 24.12.2008 № 1138 // СПС «КонсультантПлюс».
6. *Алексеев, С. С.* Общая теория права / С. С. Алексеев. Т. 1. – М., 1981.
7. *Алексеев, С. С.* Общая теория права. Т. II / С. С. Алексеев. – М., 1982.
8. *Астрахань, А. А.* Соотношение гарантий и пределов осуществления конституционных прав и свобод советских граждан / А. А. Астрахань // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов ИГЛ АН СССР и юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1986.
9. *Бабаев, В. К.* Общая теория права : краткая энциклопедия / В. К. Бабаев, В. М. Баранов – Н. Новгород, 1997.
10. *Байтин, М. И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М. И. Байтин. – Саратов, 2001.
11. *Баранов, В. М.* Истинность норм советского права: Проблемы теории и практики / В. М. Баранов; под ред. М. И. Байтика. – Саратов, 1989.
12. *Барихин, А. Б.* Большой юридический энциклопедический словарь / А. Б. Барихин. – М. : Книжный мир, 2000.
13. *Бердяев, Н. А.* Самопознание // Русская идея / Н. А. Бердяев. – Харьков: Фолио-М.: АСТ, 2002.
14. *Бусурманов, Ж. Д.* Социальная активность и правомерное поведение личности в советском обществе : автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Ж. Д. Бусурманов. – Алма-Ата, 1984.
15. *Вопленко, Н. Н.* Правомерное поведение как социальный и юридический процесс // Актуальные проблемы юридического процесса в общенародном государстве / Н. Н. Вопленко; отв. ред. В. Н. Карташов. – Ярославль, 1979.
16. *Гойман, В. И.* Действие права (методологический анализ) / В. И. Гойман. – М., 1992.
17. *Гуменюк, Т. А.* К вопросу о стимулирующих элементах в механизме правового регулирования / Т. А. Гуменюк // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов ИГП АН СССР и юридического факультета МГУ им. Н.П. Ломоносова. – М., 1982.
18. *Жеругов, Р. Т.* Теория государства и права : учебное пособие для вузов / Р. Т. Жеругов. – М., 1995.

19. *Жеругов, Р. Т.* Вопросы правомерного поведения личности // Правовое регулирование общественных отношений / Р. Т. Жеругов; отв. ред. М. И. Брагинский. – М., 1977.
20. *Иванов, А. А.* Теория государства и права: понятия и определения / А.А. Иванов. – М. : Компания Спутник+, 2004.
21. *Кветной, М. С.* Человеческая деятельность: сущность, структура, типы (социологический аспект) / М. С. Кветной. – Саратов, 1974.
22. *Керимов, Д. А.* Философские основания политико-правовых исследований / Д. А. Керимов. – М. : Мысль, 1986.
23. *Кикнадзе, Д. А.* Потребности. Поведение. Воспитание / Д. А. Кикнадзе. – М., 1970.
24. *Кожевников, С. Н.* Правовая активность граждан / С. Н. Кожевников. – Н. Новгород, 1994.
25. *Кожевников, В. В.* Роль правовой культуры личности и сотрудников органов внутренних дел в функционировании и совершенствовании правоохранительной системы / В. В. Кожевников // Труды Академии МВД России. – М., 1994.
26. *Кожевников, С. Н.* Государство и право: краткий словарь терминов и разъяснений по правоведению / С. Н. Кожевников. – Н. Новгород, 2009.
27. Концепция философии права: науч. издание / В. П. Малахов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
28. Краткий терминологический словарь гуманитарных дисциплин: философия, социология, конфликтология, политология, психология, право, информатика, современные технологии обучения. – М., 2002.
29. *Кудрявцев, В. Н.* Закон и пределы правомерного поведения / В. Н. Кудрявцев, Н. С. Малеин // Советское государство и право. 1980. № 10.
30. *Кудрявцев, В. Н.* Правовое поведение: норма и патология / В. Н. Кудрявцев. – М., 1982.
31. *Кудрявцев, В. Н.* Закон, поступок, ответственность / В. Н. Кудрявцев. – М., 1986.
32. *Кулапов, В. Л.* Правомерное поведение и правонарушения // Теория государства и права : курс лекций / В. Л. Кулапов ; под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М., 2001.
33. *Лазарев, В. В.* Выявление закономерностей правомерного поведения / В. В. Лазарев // Советское государство и право. 1983 № 11.
34. *Лазарев, В. В.* Правомерное поведение как объект юридического исследования / В. В. Лазарев // Советское государство и право. 1976. № 10.
35. *Левченко, А. А.* Мотивация правового поведения сотрудников органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Левченко. – Ростов н/Д., 2002.
36. *Лейст, О. Э.* Методология исследования правомерных и не правомерных действий в развитом социалистическом обществе / О. Э. Лейст // Методологические и теоретические проблемы государства и права развитого социализма. – М., 1983.
37. *Леонардо да Винчи.* Избр. произв.: в 2-х т. Т. 1 / Леонардо да Винчи. – СПб.: Нева-М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000.

38. *Лукич, Р.* Методология права / Р. Лукич. – М., 1981.
39. *Малахов, В. П.* Концепция философии права : науч. издание / В. П. Малахов. – М.: ЮНИТА-ДАНА, 2007.
40. *Малько, А. В.* Эффективность правового регулирования / А. В. Малько // Правоведение. 1990. № 6.
41. *Малько, А. В.* Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект / А. В. Малько ; под ред. Н. И. Матузова. – Саратов, 1994.
42. *Малько, А. В.* Категория «правовая жизнь»: проблемы становления / А. В. Малько // Государство и право. 2001. № 5.
43. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: 2-е изд. Т. 42. – М., 1970.
44. *Матузов, Н. И.* Еще раз о принципе «не запрещенное законом дозволено» / Н. И. Матузов // Правоведение. 1999. № 3.
45. *Матузов, Н. И.* Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики / Н. И. Матузов // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. № 4.
46. *Матузов, Н. И.* Актуальные проблемы российской правовой политики / Н. И. Матузов // Государство и право. 2001. № 10.
47. *Матузов, Н. И.* Право в политическом измерении / Н. И. Матузов // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 1.
48. *Молчанов, А.* Правовая культура в деятельности советской милиции (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Молчанов. – Алма-Ата, 1989.
49. *Момов, В. П.* Норма и мотив поведения / В. П. Момов // Вопросы философии. 1992. № 8.
50. *Монтель, М.* Опыты : в 3-х кн. / М. Монтель. – СПб. : Кристалл, Респекс, 1998.
51. *Назаров, Б. Л.* Правомерность / Б. Л. Назаров // Юридический энциклопедический словарь. – М., 1987.
52. Новая философская энциклопедия в четырех томах. Том 2. – М. : МЫСЛЬ, 2010.
53. *Новик, Ю. И.* Нормы нрава в регуляции правового поведения личности (психологические аспекты) // Актуальные вопросы государства и права / Ю. И. Новик; отв. ред. Ю. П. Бровка. Вып. IV. – Минск, 1994.
54. *Нурпеисов, Е. К.* Психология правомерного поведения / Е. К. Нурпеисов. – Алма-Ата, 1984.
55. *Нурпеисов, Е. К.* Механизм формирования правомерного поведения личности / Е. К. Нурпеисов. – М., 1980.
56. *Оксамытний, В. В.* Правомерное поведение личности / В. В. Оксамытний. – Киев, 1985.
57. *Оксамытний, В. В.* Правомерное поведение // Общая теория права и государства. Академический курс : в 3-х томах. – изд. 2-е, перераб. и доп. / В. В. Оксамытний ; отв. ред. проф. М. Н. Марченко. Т. 3. – М., 2001.
58. *Оксамытний, В. В.* Правовое воспитание и социальная активность населения / В. В. Оксамытний ; отв. ред. МИ. Бабий. – Киев, 1979.

59. *Петражицкий, Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – изд. 2-е. Т. 1. / Л. И. Петражицкий. – СПб., 1909.
60. *Петрунин, А. М.* Человек – Мера. Социальные условия его формирования / А. М. Петрунин // Закон и право. 2004. № 8.
61. *Протасов, В. Н.* Правовое регулирование в современный период : сборник науч. статей / В. Н. Протасов ; под ред. В.Ф. Воловича. – Томск, 1991.
62. *Рзаев, Т.* К вопросу о понятии правомерного поведения / Т. Рзаев // Право и идеология. – Баку, 1986.
63. *Ростовщиков, И. В.* Обеспечение прав свобод личности: вопросы теории и практики органов внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И. В. Ростовщиков. – М., 1997.
64. *Рыбаков, В. А.* Формирование правомерного поведения лиц, осужденных к лишению свободы (Вопросы теории и практики) / В. А. Рыбаков, К. В. Толкачев, А. Г. Хабибуллин. – Уфа, 1982.
65. *Рыбаков, О. Ю.* Правовая политика как юридическая категория: понятие и признаки / О. Ю. Рыбаков // Журнал российского права. 2002. № 3.
66. *Самощенко, И. С.* Правомерное поведение, правонарушение и юридическая ответственность // Теория государства и права / И. С. Самощенко ; под ред. Н. Г. Александрова. – М., 1968.
67. *Тихомирова, Л. В.* Краткий юридический словарь / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров ; под ред. М. Ю. Тихомирова. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2009.
68. *Тихомирова, Л. В.* Юридическая энциклопедия. – изд. 5-е, допол. и перераб. / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров ; под ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 2002.
69. *Тюрина, Н. И.* Правомерное поведение как объект юридического исследования : дис... канд. юрид. наук / Н. И. Тюрина. – Саратов, 2003.
70. *Уздимаева, Н. И.* Правомерное поведение: понятие, квалификация, мотивы / Н. И. Уздимаева ; под ред. Н. И. Матузова. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006.
71. *Философский словарь* / под ред. И. Т. Фролова. – 6-е изд. перераб. и доп. – М. : Политиздат, 1991.
72. *Фомичева, Л. Н.* Современная концепция правового поведения личности : автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Л. Н. Фомичева. – М., 1994.
73. *Шаленко, М. С.* Правомерность государственно-властных отношений / М. С. Шаленко // История государства и права. 2008. № 2.
74. *Шафиров, В. М.* Правовая активность советских граждан: Вопросы теории / В. М. Шафиров ; отв. ред. С. С. Алексеев. – Красноярск, 1982.
75. *Швыдак, Н. Г.* Факторы формирования правомерного поведения и социально-правовой активности граждан в условиях развитого социализма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Г. Швыдак. – М., 1980.
76. *Юридический словарь по дисциплине «Правоведение». Для студентов экономических специальностей* / сост.: А. Н. Мингазов, А. В. Сальникова, А. А. Ежова. – М. – Архангельск : МИУ, 2006.

Ī āi ŷēēĭ Āi èò ðèé Āāĭēēūāē±,
кандидат юридических наук;
Đŷçāĭ ĭāā Ī āò āēēŷ Āēāēñāĭ āđĭ āĭ ā

Теоретико-методологический анализ категории «правомерность»

Научно-практическое пособие

Редактор ***Ī. Ī. Ōēēēĭ ā***
Техн. редактор ***Ō. Ē. Ēĭāēēāā***

Подписано в печать 23.03.2012 г., уч.изд.л. 2,9, бумага офсетная, печать ризография
Тираж экз., заказ №

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД РФ
г. Белгород, ул. Горького, 71